

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 305-ЭС20-2701

г. Москва

Дело № А40-286599/2019

7 июня 2024 г.

резольтивная часть определения объявлена 27.05.2024

полный текст определения изготовлен 07.06.2024

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Капкаева Д.В. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества «Банк ВТБ» на определение Арбитражного суда города Москвы от 12.12.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.03.2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.06.2023 по делу № А40-286599/2019.

В заседании приняли участие представители:

Дулгеру Артура Ауреловича – Кандырин О.А. (по доверенности от 25.12.2023);

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Ай Ди Эс Навигатор» – Андрейко М.А. (по доверенности от 24.05.2024);

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «МТК» – Золотухин Р.Э. (по доверенности от 23.05.2024);

публичного акционерного общества «Банк ВТБ» – Гучков В.И. (по доверенности от 06.06.2022), Лунина Н.А. (по доверенности от 13.02.2023), Михайлов Д.Н. (по доверенности от 30.08.2022);

Федеральной налоговой службы – Степанов О.С. (по доверенности от 12.01.2024), Наумов Е.Н. (по доверенности от 07.09.2023).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей участвующих в деле лиц, явившихся в судебное заседание, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Ай Ди Эс Навигатор» (далее – общество) его конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительной операции от 24.09.2019 по перечислению этим обществом 41 389 994 рублей 40 копеек обществу с ограниченной ответственностью «МТК» (далее – компания) и о применении последствий недействительности данной операции.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 12.12.2022 заявление удовлетворено: спорная операция признана недействительной, применены последствия ее недействительности в виде взыскания 41 389 994 рублей 40 копеек с компании в пользу общества и восстановления задолженности общества перед компанией в той же сумме.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.03.2023 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 07.06.2023 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, конкурсный кредитор общества – публичное акционерное общество «Банк ВТБ» (далее – банк) – просит указанные судебные акты отменить.

В отзывах на кассационную жалобу ФНС России и конкурсный управляющий компанией также выражают несогласие с обжалуемыми судебными актами.

Конкурсный управляющий обществом в отзыве на кассационную жалобу просит определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 07.12.2023 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзывах на нее, объяснениях представителей банка, конкурсных управляющих обществом и компанией, Федеральной налоговой службы, явившихся в судебное заседание, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, 24.09.2019 общество со ссылкой на исполнение обязательств по договору об оказании транспортных услуг перечислило компании 41 389 994 рубля 40 копеек.

Впоследствии (25.11.2019) возбуждено производство по делу о банкротстве общества. Процедура конкурсного производства открыта 21.09.2021.

Обращаясь в суд с заявлением о признании упомянутого платежа недействительным на основании пункта 3 статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), конкурсный управляющий обществом указал на то, что данная операция совершена при наличии признаков объективного банкротства общества, в пользу аффилированного лица (компании) и привела к преимущественному удовлетворению требований последнего.

Возражая по заявлению, банк обращал внимание на то, что в спорный период общество, компания, общество с ограниченной ответственностью «Интеллект Дриллинг Сервисиз» (далее – фирма) и ряд других организаций входили в группу компаний «IDS Group». По мнению банка, денежные средства свободно перемещались внутри названной группы лиц. В настоящее время в отношении членов упомянутой группы возбуждены дела о банкротстве. В рассматриваемом случае, как полагал банк, тотальное оспаривание внутригрупповых платежей в рамках каждого дела о банкротстве не направлено на защиту прав независимых кредиторов и противоречит цели законодательного регулирования соответствующих отношений.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций, пришли к выводу о доказанности всей совокупности условий, необходимых для признания платежной операции недействительной на основании пункта 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве. Применяя последствия ее недействительности, суды исходили из необходимости возврата сторон в первоначальное положение.

Суд округа поддержал эти выводы судов, отклонив доводы банка об особом характере платежей внутри группы лиц.

Между тем судами не учтено следующее.

Участвующие в деле лица не оспаривают, что в группу компаний «IDS Group» входило 7 юридических лиц. Эта группа контролировалась Дулгеру А.А. и Гаджиевым Г.Н. Она оказывала крупным российским нефтедобывающим предприятиям комплексные услуги в сфере создания и эксплуатации скважин. При этом каждая организация, входившая в группу, выполняла те или иные специализированные функции: в частности, фирма осуществляла деятельность в области строительства и реконструкции нефтяных скважин, общество занималось геонавигационным сопровождением процедуры бурения скважин, компания специализировалась на транспортном обслуживании предприятий группы «IDS Group» и т.д.

В целом реальность внутригрупповых договорных отношений, в том числе тех, в рамках которых произведен оспариваемый платеж, не отрицалась конкурсными управляющими обществом и компанией, Федеральной налоговой службой и иными заинтересованными лицами. В том числе, они не ссылались на документы прямо либо опосредованно указывающие на то, что движение денежных потоков внутри группы имело признаки искусственного перераспределения получаемой из внешних источников выручки на одного члена группы («центр прибыли») с одновременным отнесением основных

издержек на других членов группы («центр убытков») или на иные признаки недобросовестности.

Банк, по сути, тоже признавал сами факты оказания членами группы друг другу услуг, выполнения им работ. Позиция банка заключалась в том, что при наличии большого числа внутригрупповых транзакций независимому кредитору до конца неясно, соответствовало ли в полной мере совокупное неденежное предоставление со стороны одного члена группы – исполнителя услуг (подрядчика) общей сумме всего финансирования, полученного им за эти услуги, работы. Такие пояснения, в частности, были даны представителями банка в судебном заседании судебной коллегии.

Поскольку минимально необходимые доказательства, ставящие под сомнение реальность спорных отношений, не были представлены, указанные отношения не могли быть квалифицированы в качестве мнимых (пункт 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 1 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020).

Обычная же переплата по договору (при ее наличии) сама по себе не свидетельствует о недействительности соответствующей расчетной операции.

В настоящее время судебная коллегия не усматривает достаточных оснований и для признания оспариваемого платежа недействительным как операции, совершенной в обход требований независимых кредиторов и направленной на изъятие компенсационного финансирования, предоставленного ранее (пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве).

Анализируемая группа компаний не являлась искусственно раздробленным на самостоятельные организации образованием. Ее разделение на отдельные юридические лица основано на функциональном распределении обязанностей. В ситуации, когда члены такой группы действуют скоординировано для достижения единой бизнес-цели, имущественный кризис, в случае его возникновения, охватывает, как правило, всех участников группы, а не отдельные организации.

В таком случае, действительно, не исключается возможность создания бенефициарами группы условий для максимально возможного погашения обязательств, возникших из отношений по предоставлению компенсационного финансирования (для изъятия этого финансирования) в ущерб интересам независимых кредиторов, то есть для переложения на последних риска утраты компенсационного финансирования, что противоречит требованиям пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве. Однако подобное перераспределение риска в сложноструктурированной группе невозможно без перенаправления финансовых потоков таким образом, чтобы в итоге часть общей выручки этой группы аккумулировалась у определенного лица, фактическим изымающего назад компенсационное финансирование в интересах бенефициаров. Следовательно, по общему правилу из содержания одной исходящей расчетной операции при наличии других (входящих) операций невозможно понять,

является ли первая частью незаконного плана по изъятию финансирования или нет. Для ответа на поставленный вопрос необходимо проанализировать внутригрупповые отношения комплексно, чего не было сделано.

При этом, по утверждению банка, в день совершения обществом спорной операции по перечислению компании 41 млн. рублей оно само получило от другого члена группы – фирмы, по меньшей мере, 166,6 млн. рублей. Данное обстоятельство участвующими в деле лицами не оспаривается. Это означает, что в отношении общества продолжали осуществляться входящие и исходящие платежи, что не позволяет квалифицировать действия бенефициаров группы как нацеленные на неправомерное перераспределение финансовых потоков (в отсутствие доказательств превышения общей суммы исходящих платежей над общей суммой входящих внутригрупповых перечислений).

Рассматривая вопрос о наличии у оспариваемой операции признаков предпочтительности, суды ошибочно не включили в предмет доказывания обстоятельства, касающиеся установления платежей, совершенных членами группы в пользу общества.

Как уже отмечалось, ситуация имущественного кризиса возникла у группы компаний в целом, ее члены стали отвечать признакам объективного банкротства примерно в одно и то же время. При этом на протяжении еще какого-то периода они продолжали осуществлять хозяйственную деятельность, пытаясь выйти из кризиса, а значит, с неизбежностью оказывали услуги, выполняли работы, проводили внутригрупповые платежи.

При таких обстоятельствах, любое перечисление денежных средств одним членом группы другому, совершенное в шестимесячный период, указанный в пункте 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве, на первый взгляд, свидетельствует об оказании предпочтения.

Однако, если после одной расходной операции по оплате внутригрупповых услуг, приведшей к формальному предпочтительному получению исполнителем (членом группы) денежных средств заказчика (другого члена этой же группы), совершается последующая операция, на основании которой на счет того же заказчика поступает денежная сумма из внутригруппового источника, пополняющая конкурсную массу данного заказчика, то предпочтение устраняется на сумму, полученную по второй операции. Такой вывод вытекает из смысла статьи 61.7 Закона о банкротстве, согласно которой суд может отказать в признании сделки недействительной в случае, если приобретатель по оспариваемой сделке вернул все исполненное в конкурсную массу.

Следовательно, сумму, полученную компанией с предпочтением, надлежало исчислять исходя из анализа совокупности внутригрупповых операций по списанию средств со счета общества и зачислению на этот счет. Бремя доказывания факта появления предпочтения в соответствии с приведенной методикой расчета лежит на оспаривающей расчетную операцию лице (статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

При ином подходе результатом тотального оспаривания, не учитывающего саму суть сложившихся отношений, станет лишь увеличение взаимных требований общества, компании, фирмы и иных членов группы друг к другу. Такое оспаривание не приведет к реальному пополнению имущественной сферы входящих в группу лиц. По сути, оно направлено на уменьшение доли независимых кредиторов в реестрах и влечет за собой увеличение бесполезных издержек конкурсных масс, связанных с проведением судебных процедур по заявлениям о признании операций недействительными, об очередности погашения реституционных требований аффилированных лиц и т.д.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов банка и иных кредиторов общества, в связи с чем на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене, обособленный спор – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора суду следует предложить конкурсному управляющему определить сумму предпочтительного удовлетворения на основе анализа всех внутригрупповых транзакций, совершенных в шестимесячный период, предусмотренный пунктом 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве, оценить подготовленный управляющим расчет, исследовав представленные доказательства.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 12.12.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.03.2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.06.2023 по делу № А40-286599/2019 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
судья
судья

И.В. Разумов
Д.В. Капкаев
С.В. Самуйлов